

Социальные аспекты Таро: магическое мышление мужчин в современной русскоязычной культуре

Научный руководитель – Шейдякова Наталья Геннадьевна

Колыхалов Михаил Александрович

E-mail: michael.kolyhalov@yandex.ru

Актуальность работы:

В современном русскоязычном обществе заметно увеличение частоты обращения индивидов к различным эзотерическим и магическим практикам, включая гадание на картах Таро. Особое внимание стоит уделить заполнению исследовательского белого пятна – изучению магического мышления мужчин. В особенности того, как мужчины, использующие данные карты, воспринимают и рефлексировывают расклады Таро в контексте их социальной и культурной идентичности. Иными словами, актуальность работы заключается в выявлении особенностей проявления магического мышления у мужчин в возрасте 18 – 24 лет, обращающихся к практикам гадания с применением колод карт Таро.

Объект и предмет исследования:

Объектом исследования является магическое мышление и связанные с ним практики гадания в современной русскоязычной культуре. Предметом исследования являются особенности проявления магического мышления у мужчин 18 – 24 лет, обращающихся к практике гадания на картах Таро, в контексте современных представлений о маскулинности.

Цель работы:

Выявление особенностей проявления магического мышления мужчин в современной русскоязычной культуре на основании индивидуальных глубинных интервью об опыте использования карт Таро.

Общие задачи:

- 1) Описать теоретические рамки исследования магического мышления с акцентом на его гендерную специфику;
- 2) Проанализировать трансформацию значения карт Таро в историко-культурной перспективе;
- 3) Провести серию индивидуальных глубинных полуструктурированных интервью с мужчинами 18–24 лет, практикующими гадание на картах Таро, и проанализировать полученные данные с использованием методов качественного анализа;
- 4) Выяснить особенности проявления магического мышления мужчин в современной русскоязычной культуре.

Задачи интервью:

- 1) Описать вариативность форм и частотность обращения респондентов к Таро;
- 2) Выявить основные мотивы обращения респондентов к Таро;
- 3) Определить субъективно выделяемую ценность раскладов карт Таро;
- 4) Описать опыт взаимодействия респондентов с Таро и другими оккультными практиками;
- 5) Выяснить социальный контекст мужчин в современном русскоязычном пространстве обращающихся к Таро;

- б) Прояснить рефлекслируемую респондентами связь с маскулинностью или феминностью гадательных практик.

Методы исследования:

Для сбора данных использовался метод индивидуальных глубоких полуструктурированных интервью с 11 мужчинами 18-24 лет, практикующими гадание на картах Таро. Анализ данных проводился с применением методов тематического и осевого кодирования с использованием программного обеспечения Atlas.ti.

Основные полученные результаты:

- 1) Частота обращения мужчин к Таро варьируется от ежедневных до эпизодических обращений, в зависимости от личных потребностей респондента и его эмоционального состояния.
- 2) Практика Таро для большинства респондентов служит не исключительно инструментом предсказания, но и способом саморефлексии и эмоциональной регуляции, помогая организовать жизненный опыт и справляться с неопределенностью.
- 3) Существует значительный гендерный разрыв в восприятии оккультных практик, которые традиционно воспринимаются как «женские» или имеющие «женское начало». Мужчины, в свою очередь, сталкиваются с социальными и культурными барьерами, обусловленными представлениями о маскулинности, что ограничивает использование ими Таро.
- 4) Интернет и социальные сети играют ключевую роль в распространении практики Таро среди мужчин, но с течением времени большинство респондентов предпочитают переходить к самостоятельной оффлайн практике.

Выводы:

Мужчины 18 – 24 лет, обращающиеся к гаданиям с применением карт Таро, используют их не только как инструмент предсказания, но и, в первую очередь, как средство символического конструирования собственной идентичности. Для большинства мужчин эта практика становится способом поддержания внутреннего равновесия и поиска смысла собственного существования, а также каналом выражения тех сторон субъективности, которые вследствие модели гегемонной маскулинности исключались из мужского опыта, в частности, в русскоязычном пространстве.